

«УКСУСНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ» 2013–2016 гг. В БРАЗИЛИИ

Максим Сергеевич Костин

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

В июне 2013 г. в результате повышения цен на общественный транспорт в городах в Бразилии начались массовые протесты, которые изначально не были нацелены против действующего президента. В 2015 г., на фоне экономического спада и коррупционного скандала, протесты возникли вновь и содержали уже конкретные политические требования, что привело в дальнейшем к импичменту президента Д. Русеф в 2016 г. В статье рассмотрены протесты 2013–2016 гг., их движущие силы и результаты, дана их классификация.

Тип события: Революционное движение без революции или специфическая разновидность цветной революции. Крупное событие национального масштаба.

Длительность: июнь 2013 – сентябрь 2016 г.

Повод: коррупционный скандал в Бразильской национальной нефтяной компании Petrobras.

Политические лидеры во главе: движение без явных лидеров.

Вмешательство извне: вопрос требует дальнейшего исследования.

Причины: коррупционный скандал, экономическая рецессия, полицейское насилие.

Результат: импичмент президента Д. Русеф.

Количество жертв: только небольшое число раненых.

Степень ожесточения: бескровная.

Протесты 2013–2016 гг. в Бразилии, по-разному называемые в публицистике («уксусная революция», иногда – «тропическая весна», «бразильская весна», по аналогии с Арабской весной), начались, на первый взгляд, весьма неожиданно. Социальные опросы начала года показывали оптимизм населения по поводу роста экономики, рейтинги президента от левоцентристской Партии трудящихся (РТ) Дилмы Русеф были высоки – около 92 % в целом положительно

Системный мониторинг глобальных и региональных рисков 2020 891–898

относились к ее деятельности, уровень жизни граждан стабильно рос (около 40 млн человек преодолели бедность в 2000-е гг.), постепенно сглаживалось, хотя и оставалось на достаточно высоком уровне, неравенство (Winter 2017). В начале 2010-х гг. в стране началось некоторое изменение экономических трендов: замедление экономического роста с 2011 г., рост инфляции начиная с 2012 г., постепенно снижались темпы роста конечного потребления (World Bank 2020), однако в целом экономика еще не вошла в стадию рецессии. Таким образом, причины данных протестов нельзя объяснить только экономическими аспектами.

Триггером для возникновения протестов выступило повышение цен на общественный транспорт в мае 2013 г. Изначально выступления носили локальный характер и проводились местными студенческими активистами, в первую очередь членами общественной, не связанной с какой-либо политической силой организации MPL – движения за бесплатный проезд, целью которой была отмена платного проезда в общественном транспорте (Levine, Cascione 2013). Как отмечали некоторые комментаторы, начало протестов было, по сути, аполитичным, анархичным, без какой-либо консолидированной повестки дня и лидера, однако впоследствии они стали более организованными и массовыми (Holston 2014).

Протесты начались 6 июня, когда около 3 тыс. человек в Сан-Паулу вышли на демонстрацию против повышения цен на проезд, и уже к 13 июня они охватили также Рио-де-Жанейро, а требования расширились до улучшения образования, медицины, а также политической подотчетности властей, была слышна критика в адрес растрат на Кубок конфедераций и чемпионат мира по футболу, проходившие в Бразилии (Maia, Mattos Rocha 2014). Столкновения с полицией вызвали жесткую ответную реакцию со стороны силовых структур – в ход пошел слезоточивый газ и резиновые пули, под которые попадали не только протестующие, но также прохожие и журналисты (Winter 2017). Изображения и видео с кадрами полицейского насилия распространялись через соцсети и медиа, подогревая недовольство, что в итоге привело к расширению протестной базы и требований (против полицейского насилия, коррупции, за свободу самовыражения и т. д.). По разным оценкам, 20 июня в 80 городах страны около двух миллионов человек вышли на улицы (Watts 2013), что было одной из крупнейших акций в современной истории страны. В результате власти пошли навстречу

протестующим – уже 22 июня президент Д. Русеф огласила проекты мер в сферах транспорта, образования и здравоохранения (BBC News 2013). Готовность властей идти на диалог, по всей видимости, снизила напряженность – после пика 20 июня протестная активность начала снижаться, а в октябре уже полностью прекратилась.

Основу протеста составляли молодые образованные представители среднего класса и студенты – по данным соцопросов, если в протестах 13 июня в Сан-Паулу около 76 % участников имели лишь школьное образование, то 17 июня уже, напротив, 77 % являлись студентами университетов, 81 % – моложе 36 лет, и большинство протестующих были резидентами районов, где проживает средний класс (Estanque 2015). Если учесть экономическую ситуацию в стране, социальную базу протеста и основные лозунги (улучшение качества здравоохранения и образования), можно сделать вывод, что причиной протеста являлось недовольство качеством жизни, а не ее уровнем или политической системой. Таким образом, в целом *протесты 2013 г. не влекли за собой политической повестки изменения или смены режима.*

Несмотря на пошатнувшийся рейтинг в результате протестов, Д. Русеф была переизбрана в 2014 г. на новый срок – правда, с очень небольшим отрывом в 3 %, что уже говорит о некоем расколе в обществе. Уже спустя пять месяцев после переизбрания, в марте 2015 г., в стране вновь начались протесты, теперь уже нацеленные на смену власти в стране и поддерживаемые оппозиционными партиями. Протесты начались на фоне спада в экономике (см. Табл.) и коррупционного скандала в бразильской национальной нефтяной компании Petrobras, с которой была связана правящая партия.

Табл. Макроэкономические показатели Бразилии в период 2013–2016 гг., по данным Всемирного банка

Показатель/год	2013	2014	2015	2016
Рост ВВП	3 %	0,5 %	–3,5 %	–3,3 %
Рост расходов на конечное потребление	3 %	1,9 %	–2,8 %	–2,9 %
Индекс потребительских цен	6,2 %	6,3 %	9 %	8,7 %
Безработица	7 %	6,7 %	8,4 %	11,6 %

Как отмечает научный сотрудник Института Латинской Америки РАН Л. С. Окунева, политический кризис в Бразилии, разгоревшийся в 2015 г., не был направлен против или за конкретного политического деятеля; он был связан с выбором дальнейшего пути развития – либо усиление государства в экономике, либо усиление рынка, причем общество было разделено так, что уклон в сторону правых вел за собой недовольство со стороны левых и наоборот (Окунева 2016). Для руководства страны возникла патовая ситуация. Это создавало очень напряженную атмосферу в обществе, на фоне чего коррупционный скандал в Petrobras стал тем событием, которое окончательно вывело страну из политического равновесия. Протесты начались после того, как Верховный суд Бразилии одобрил расследование по делу Petrobras в отношении ряда представителей властей, некоторые из которых были связаны с действующим президентом (Ратников, Макаренко 2015). Д. Русеф официально не было предъявлено никаких обвинений, однако она была председателем совета директоров Petrobras с 2003 по 2010 г. (то есть до своего первого срока в 2011 г.) – в период, когда, предположительно, было совершено большинство коррупционных махинаций, что вызвало обвинения со стороны оппозиции в преступном финансировании ее президентских кампаний 2010 и 2014 гг. (Leahy 2016). Это подорвало легитимность президента и вызвало массовые протесты, которые прошли 15 марта по всей стране и вывели на улицы около миллиона человек, требовавших отставки Русеф и отстранения РТ от власти (ABC News 2015). 12 апреля на улицы вышло от 700 тысяч до полутора миллиона человек (BBC News 2015), демонстрации прошли также 16 августа и 13 декабря.

Через год после начала протестов, 13 марта, в стране произошли крупнейшие за весь этот период выступления (около 3 млн человек в 200 городах) с требованиями ареста бывшего президента Лулы да Силвы, подозревавшегося в отмывании денег и назначенного главой Администрации президента, и импичмента Дилмы Русеф. Протесты были поддержаны рядом политических партий – Социал-демократической партией Бразилии (PSDB), Демократами (DEM), Социалистической народной партией Бразилии (PPS). К 2016 г. Русеф, имея низкий рейтинг среди населения, вдобавок оказалась в политической изоляции – принятые ее правительством меры жесткой экономии в период рецессии вызвали критику со стороны ее же политических сторонников – левой партии РТ,

а коррупционный скандал осложнил связи с партнерами по коалиции, партией PMDB, которые в марте вышли из коалиции, тем самым усугубив положение Русеф. В то же время она не могла заручиться поддержкой оппозиции. Поляризация общества была налицо: жители провинциальных и более бедных районов поддерживали Русеф, в то время как представители среднего класса с более высоким доходом и лучшим образованием выступали за импичмент, что также отражено социальными опросами: около 60 % опрошенных выступали за импичмент и около 40 % против (Zaytsev 2017). Тем не менее по своей сути это был антиэлитарный протест – организаторы заявляли, что не ставят своей целью поддержку определенной партии и выступают в принципе против коррупции как таковой (в которую вовлечены были представители разных политических спектров, в том числе и ряд обвинителей Русеф), среди протестующих не было заметно каких-либо атрибутов, выражающих поддержку оппозиционным партиям, а появление некоторых лидеров оппозиции было встречено протестующими негативно (Savarese, Barchfield 2016).

Одним из лидеров протестов была студенческая организация MBL – Movimento Brasil Livre (Движение за свободную Бразилию), которая организовывала своих сторонников через соцсети (нужно отметить, что страница организации в Facebook по состоянию на октябрь 2016 г. насчитывала внушительное число подписчиков: около двух миллионов [Wayback Machine 2021]). Еще одной крупной платформой для мобилизации протестующих в Сети была страница в Facebook движения VPR – Vem Pra Rua (Выходите на улицы!) – на 2021 г. подписчиками данной страницы являются 2,2 млн человек. Как показывает проведенный рядом бразильских исследователей анализ запросов на тему MBL и VPR в поисковике Google (Cavalcanti *et al.* 2019), пик популярности этих движений пришелся на 2016 г., когда в стране прошли самые массовые протесты, однако после импичмента Д. Русеф интерес к данным движениям резко сократился. Таким образом, можно утверждать, что группы в социальных сетях являлись мобилизационной платформой для протестующих (примерное число которых вполне сопоставимо с количеством подписчиков групп MBL и VPR – напомним, в самой крупной акции в марте 2016 г. участвовало около трех миллионов человек), которая после отставки президента перестала быть актуальной.

На фоне экономической рецессии, демонстраций и политической изоляции президента парламент, в котором большинство на тот момент было на стороне противников президента, принял решение об импичменте Д. Русеф, для чего был найдено юридическое основание – несоответствие финансовой дисциплине. После этого исполняющим обязанности президента стал вице-президент М. Темер, на тот момент незаметный политик, лидер партии PMDB, вышедшей ранее из правящей коалиции. Новое правительство М. Темера также столкнулось с протестами в сентябре 2016 г., его рейтинг в сентябре был крайне низок (по данным социальных опросов, только 24 % опрошенных считали, что правительство М. Темера лучше предыдущего [Сударев, Симонова 2017]), и это подчеркивает автономность протестов от процесса смены власти.

Заключение

Так называемая «укусная революция» 2013–2016 гг. не может рассматриваться в качестве единого революционного процесса и как революция в принципе по следующим причинам.

1. Протесты 2013 г. никак не были связаны с вопросом о власти – это было скорее стихийное движение за социальные реформы. Вследствие этого о них можно говорить как об отдельном явлении, и классифицировать как *революционное движение без революции*, наподобие движений Occupy Wall Street или Black Lives Matter в США. События 2015–2016 гг., таким образом, нужно рассматривать отдельно, поскольку они уже предполагали смену власти.

2. Протесты сами по себе не привели к свержению власти или попытке ее захвата. Переход власти произошел в результате коррупционного скандала, в который предположительно была вовлечена действующий президент Д. Русеф, и последующего за этим импичментом. Хотя протесты во многом влияли на настроения в парламенте, все-таки процесс отстранения от власти был произведен сверху, в результате изменения соотношения сил сторонников и противников президента в законодательной ветви власти. Можно сказать, что протестующие и оппозиция действовали автономно друг от друга – последняя скорее воспользовалась общественным недовольством для того, чтобы отстранить правящую партию PT от власти. Показательным является то, что хотя оппозиционные партии и поддерживали протесты, сами протестующие не проявляли обратной поддержки.

3. В подтверждение вышесказанного напомним, что протесты 2015–2016 гг. во многом были антиэлитарными и не имели четкого политического лидера. Во многом они были направлены именно против коррупции, частью которой считали действующего президента и других представителей правящих элит. Таким образом, сами по себе протесты не были нацелены на приведение той или иной политической силы во власть.

По всей видимости, события 2015–2016 гг. можно охарактеризовать как *революционное движение без революции* – имеются признаки массовой мобилизации, цели смены власти; однако не было предпринято попытки свергнуть власть; президент был смещен парламентом в ходе импичмента, на что повлияли как протесты, так и коррупционный скандал в Petrobras. Однако сам факт смещения президента можно рассматривать как парламентский переворот, поскольку протесты не являлись непосредственно той силой, которая меняет власть – эту роль на себя взяли политические элиты*.

Библиография

- Окунева Л. С. 2016. Импичмент президента Бразилии: как это было. *Латинская Америка* 8: 28–42.
- Ратников А., Макаренко Г. 2015. Petrobras на откате: к чему приведет коррупционный скандал в Бразилии. *РБК* 23 апреля. URL: <https://www.rbc.ru/society/23/04/2015/553910469a7947b5960abd3a>.
- Сударев В. П., Симонова Л. Н. (Ред.). 2017. *Латинская Америка на переломе глобальных и региональных трендов*. М.: ИЛА РАН.
- ABC News. 2015. Anti-government Protests Draw More than 1 Million Demonstrators across Brazil. *ABC News* March 16. URL: <https://www.abc.net.au/news/2015-03-16/more-than-1-million-protest-in-brazil/6322308>.
- BBC News. 2013. Brazil Protests: Dilma Rousseff Unveils Reforms. *BBC* May 22. URL: <https://www.bbc.com/news/world-latin-america-23012547>.

* Случай Бразилии сложен для классификации. Но мы склоняемся к тому, что период 2013–2016 гг. может быть определен как революционное движение без революции. Движение росло и взрослело, появились политические лозунги, но в целом, хотя и были требования импичмента, не было требований смены режима, а фактически были призывы действовать по справедливости, по закону. То, что ситуация окончилась импичментом, логично, но могло быть и по-другому. Ситуация в Бразилии имеет сходство с ситуацией в Южной Корее в 2016 г. Возможная альтернативная интерпретация – специфическая разновидность конституционной цветной революции. – *Прим. ред.*

- BBC News. 2015.** Hundreds of Thousands Rally against Corruption in Brazil. *BBC* April 13. URL: <https://www.bbc.com/news/world-latin-america-32280674>.
- Cavalcanti D., Bringel E., da Costa F., de Oliveira T., Zuccolotto V. 2019.** Digital Activism and Indignation Nets in Brazil: The Pressure Groups. *Journal of Politics in Latin America* 11(1): 109–130.
- Estanque E. 2015.** Middle-class Rebellions? Precarious Employment and Social Movements in Portugal and Brazil (2011–2013). *RCCS Annual Review* 7: 17–44.
- Holston J. 2014.** “Come to the Street!”: Urban Protest, Brazil 2013. *Anthropological Quarterly* 87(3): 887–900.
- Leahy J. 2016.** What is the Petrobras Scandal that is Engulfing Brazil? *Financial Times* April 1. URL: <https://www.ft.com/content/6e8b0e28-f728-11e5-803c-d27c7117d132>.
- Levine A., Cascione S., 2013.** ‘Free Fare’ Group Sparked Brazil Protests, Unsure What’s Next. *Reuters* January 21. URL: <https://uk.reuters.com/article/us-brazil-protest-freefare-idUSBRE95K01H20130621>.
- Maia J. M. E., Mattos Rocha de L. 2014.** Protests, Protests, Everywhere. *The Cairo Review of Global Affairs* 12: 79–85. URL: <https://www.thecaireview.com/essays/protests-protests-everywhere/>.
- Savarese M., Barchfield J. 2016.** 3 Million People Protested in Brazil and Called for their President to Resign. *Associated Press* March 14. URL: <https://www.businessinsider.com/ap-big-protests-across-brazil-put-more-pressure-on-president-2016-3>.
- Watts J. 2013.** Brazil Protests: President to Hold Emergency Meeting. *The Guardian* June 21. URL: <https://www.theguardian.com/world/2013/jun/21/brazil-protests-president-emergency-meeting>.
- Wayback Machine. 2021.** Wayback Machine Internet Archive. URL: <https://web.archive.org/web/20170216024330/https://www.facebook.com/mblivre/>.
- Winter B. 2017.** Revisiting Brazil’s 2013 Protests: What Did They Really Mean? *Americas Quarterly* 01.03.2017. URL: <https://www.americasquarterly.org/article/revisiting-brazils-2013-protests-what-did-they-really-mean/>.
- World Bank. 2020.** *World Bank Database*. URL: <https://data.worldbank.org/>.
- Zaytsev D. 2017.** Brazilian Protests: Actors and Demands for Political Changes. *Non-western Social Movements and Participatory Democracy: Protest in the Age of Transnationalism* / Ed. by E. Arbatli, D. Rosenberg. Cham: Springer. Pp. 43–64.